

вместе с родителями. А вот Света Маврина – девочка-гимнастка. Именно она будет на Первое мая скульптурно выразительно, грациозно стоять на движущейся машине на демонстрации. Женя любовалась этой композицией, но только было жаль, что Свете, наверное, холодно в её гимнастическом трико на волжском ветру. Но и восхищалась Светиной стойкостью! Сами-то все были в пальтишках. Но зато какое чувство причастности к общей жизни школы, города, страны!

В большой первый класс продолжали прибывать и новенькие. На главной улице города появились красивые дома недалеко от школы, люди там получали квартиры, соответственно, и новые ученики приходили в школьные классы.

Уже зимой Клавдия Васильевна представила всем нового одноклассника. Это был задумчивый, молчаливый Коля Гнутов, чей папа-историк, вузовский преподаватель, пристально занимался событиями революционного Симбирска. Спокойный и рассудительный Коля часто стоял один на переменах у окна коридора, и Жене всегда хотелось узнать, что он видит в этом зимнем окне, кроме мелкого снега, который часто шёл в те февральские дни. Конечно, и другие новые ребята появлялись. Бойкий Гена Богданов, который быстро познакомился со всеми ребятами и сразу начал принимать участие во всех делах класса. Активную жизненную позицию, наверное, перенял от папы, журналиста, ставшего главным редактором главной областной газеты.

В первую четверть третьего класса Женю перевели в другую школу. Теперь под номером семь. А школа под номером один оказалась рядом, через трамвайную линию! Но, как стало понятным, первенство школы в жизни каждого зависит не от её нумерации...

Верные дружбе Ваня и Шурик, по-прежнему жившие недалеко от Жени, часто забегали к ней в гости. Но это становилось все реже и реже...

Странно было бы думать, что твой первый класс за все свои долгие школьные годы останется таким, как в 1954 году. И вот на фотографии выпускного, уже 11-го класса, в этом общежитии юных лиц, только несколько «старожилов». Среди них – Коля Гнутов. И так уж распорядилась судьба, что только один Коля стал за все последующие десятилетия узнаваемым одноклассником из того самого-самого первого класса. И почему-то та же самая судьба изредка сталкивает с ним на общей жизненной дорожке, как будто устраивает сверку часов и включает сигнальный маячок – всё, что вспоминается, на самом деле было...

Наверное, нужно пояснить всё-таки, о каком конкретно времени, событиях идёт речь.

Наша семья приехала в Ульяновск. Я пошла в первый класс. 1954 год. В этом году в стране ввели совместное обучение мальчиков и девочек. Моей первой школой стала школа №3 имени Н.К. Крупской, нынешняя Мариинская гимназия. Моей первой учительницей стала Клавдия Васильевна Качалина. Моими одноклассниками стали 42 человека единственного первого класса в тот год в школе.

Всего через два года с небольшим пришлось поменять школу, учительницу, одноклассников, но первая школа, первый класс, первая учительница оказались своеобразной прививкой к будущей жизни, несмотря на другие последующие важные события.

Мои самые первые одноклассники в моей памяти остались теми же самыми мальчиками и девочками, что и в 1954 году. И, наконец, мучительное сослагательное наклонение, любимое глагольное наклонение фантазёров и мечтателей: а что, если бы именно в этой школе, с этими педагогами и с этими одноклассниками я прошла весь школьный путь? Какой могла бы сложиться дальнейшая жизнь? Но та жизнь распорядилась по-другому. И иногда я об этом жалею...

